

Читайте романы Дженнифер Хартманн:

Дилогия *«Идеальный дуэт»*:
«Ария»
«Кода»

Дилогия *«Две мелодии сердца»*:
«Путеводитель оптимистки с разбитым сердцем»
«Путеводитель влюблённого пессимиста»

«Пока бьётся сердце»
«Лотос»
«Единственная Джун»

ДЖЕННИФЕР ХАРТМАНН

Когда

Freedom

Москва
2026

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X22

Jennifer Hartmann
CODA

Copyright © 2020 by Jennifer Hartmann
All rights reserved.

В оформлении переплета использованы иллюстрации:
© Ortis, Dewin ID, zcebeci, Pelevina Ksinia, Porawat Suerchaktip,
MikeMakarenko, Emilio100 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© mimomy, wacomka, Elena_Medvedeva, Amna Artist, Mashaki,
Julia-art / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Хартманн, Дженнифер.

X22 Идеальный дуэт. Кода / Дженнифер Хартманн ;
[перевод с английского Е. Кузьменко]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 448 с. — (Freedom. Романтическая
проза Дженнифер Хартманн).

ISBN 978-5-04-215239-9

Шесть лет назад я опустилась на самое дно. Мне пришлось сжечь свое прошлое, чтобы возродиться из пепла. Я построила карьеру, используя собственный тяжелый опыт на благо людям. Потратив годы на то, чтобы залечить старые раны, я стала сильнее, однако разбитое сердце все еще болит. Но я сумела пережить личную травму и теперь готова помочь другим. Однако, когда единственный, особенно нуждающийся в моем тепле человек отворачивается, я понимаю: пора действовать. Шесть лет назад я потеряла себя. Шесть лет назад я потеряла его. Но я не повторю эту ошибку снова.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Кузьменко Е., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-215239-9

*Эта история посвящается всем,
кто поддерживал и полюбил мою «Арию».
Я не планировала
писать сиквел, но уверена,
что ему всегда было суждено появиться*

Глава 1

Ноа

Я терпеть не мог Нью-Йорк. Все люди здесь не вдохновляли и вызывали скуку. К подобным я себя не причислял, и все же вот он я — один из них.

Сжимая в руке новейший айфон, я рылся в карманах непомерно дорогих джинсов в поисках ключей от своего «Корвета».

Проклятие.

Иногда мне от этого становилось смешно. А иногда приходилось балансировать на грани нервного срыва.

Я заслонил глаза солнечными очками, когда солнце опалило верхушки небоскребов. Я спешил, как обычно. Такой уж в этом городе образ жизни. Моя сессия звукозаписи затянулась, а Бет ждала, что я сменю ее на родительском посту, чтобы она смогла пойти на показ. У Сэма был бейсбольный матч; у Кейдена — карате. На ужин скорее всего будут «Хэппи Милы» из «Макдоналдса», которые мы прихватим по

дороге домой, надеясь втиснуть в оставшиеся часы домашку, купание и сказки на ночь.

Я взглянул на время на своем телефоне и ускорил шаг, сворачивая на крытую парковку.

— Дерьмо, — пробормотал я.

Я чертовски опаздывал.

— Ноа Хейз?

Мое имя эхом пронеслось над морем спорткаров и роскошных внедорожников. Остановившись, я снова сдвинул свои солнечные очки на макушку и развернулся в ту сторону, откуда раздался голос.

Иногда мне было по-настоящему противно слышать собственное имя. Я попытался скрыть свою кислую мину, увидев пару подростков, загнавших меня в угол.

— Мы вас любим, Ноа! Можно ваш автограф?

Брюнетка надула пузырь из жвачки, в то время как блондинка протянула мне гелевую ручку.

Я сделал усилие, чтобы моя улыбка осталась на месте, хотя мышцы челюсти протестующе дрогнули.

— Конечно.

— Я Сара, — сказала брюнетка.

— Я Челси, — добавила блондинка.

Я застыл, моя рука замерла на полпути к ручке. Это знакомое имя будто высосало из меня весь воздух, и мой язык во рту превратился в комок ватных шариков.

Блондинка впихнула ручку в мою ладонь и снова повела своей рукой перед моим лицом.

— У меня нет с собой бумаги. Можете расписаться здесь.

Я моргнул, глядя на молодую девушку в коротком топе и легинсах с завышенной талией.

— Да. Ладно, — пробормотал я и сумел накорябать свою подпись на руках обеих девушек. — Спасибо, что слушаете мою музыку.

«Спасибо, что из-за вас я еще более неприлично задерживаюсь», — молча добавил мой мозг.

— Спасибо! Пока!

Они вприпрыжку припустили прочь по тротуару, унося с собой звуки лопающихся пузырей из жвачки и липнувших к асфальту кроссовок.

Я вздохнул, подбрасывая в воздух ключи от своей машины и ловя их другой рукой. Еще секунду я помялся на месте, почесывая заднюю сторону шеи, в пересохшем рту все еще стоял затхлый привкус.

Я уже три года не слышал этого имени.

В кармане зажужжал телефон, и я поспешил его вынуть.

Бет: Ты уже едешь?

Черт. Опаздываю.

Поспешно набрав ответ, я пробежал трусцой остаток пути до машины. Я знал, что Бет наверняка измотана, хотя виду ни за что не подаст. Бет не злилась. Она не раздражалась и не психовала, и это было одним из многих качеств, которыми я восхищался в своей жене. Это было одним из многих качеств, делавших ее исключительной матерью для трех наших мальчишек.

Год назад Бет получила лицензию на торговлю недвижимостью. Она быстро сделала себе имя благодаря своим знаниям, самообладанию и дружелюбной

манере общения. Коллеги ее уважали, а клиентская база росла. Я ужасно гордился. Она неделями следила за особняком на Прейджер Корт, и вот наконец поступил запрос на показ. Это была недвижимость на два миллиона долларов, и сумма комиссионных была шестизначной.

Конечно же, мы *не нуждались* в деньгах. Я был известным соло-музыкантом; звездой мирового масштаба.

Нет... дело было не в деньгах. Бет была самодостаточной женщиной, гордившейся своими личными успехами и финансовыми вложениями в семью. Изначально она была матерью-одиночкой — и очень цеплялась за свою независимость, а я обожал наблюдать за ее свершениями и тем, как она блистает.

Я запрыгнул в машину и набрал ее номер, на скорости выезжая с парковки. Ее мягкий голос долетел через мою блютуз-гарнитуру.

— Привет, — сказала она.

В ее голосе отчетливо слышалась улыбка.

— Прости, что опаздываю. Сессия затянулась.

— Все в порядке, Ноа. Я понимаю.

Она всегда *понимала*.

— Слушай... давай съездим куда-нибудь. Только ты и я. Я уже давно об этом думаю.

Мгновение Бет помолчала.

— Ты уверен? У тебя скоро тур по Великобритании. Да и кто присмотрит за мальчиками?

— С деталями мы разберемся. Всегда разбираемся, — настаивал я. — В последнее время график

у нас был просто безумный. Такое ощущение, что мы видимся лишь мельком.

Это была правда. Пока я писал песни, ходил на репетиции и рекламные мероприятия, а Бет была занята своими сделками по недвижимости, последние несколько месяцев мы жили как чужие друг другу люди. Добавьте к этому трех мальчишек, у каждого из которых свои потребности, и вот уже мне отчаянно требовалось провести хоть какое-то время наедине со своей женой.

— Ну... — колебалась Бет по ту сторону динамика. — Если ты и правда думаешь, что у нас получится такое провернуть, то я с удовольствием.

Я широко улыбался, лавируя в плотном потоке городского транспорта.

— Да? Ну класс. Давай начнем планировать сегодня же вечером. Я думал о Бали или Арубе.

— Ох, это звучит великолепно, — она снова на миг умолкла. — Я скучаю по тебе.

— И я по тебе скучаю. — Схватив с пассажирского сиденья сигареты, я зашарил в поисках зажигалки и проехал на желтый сигнал светофора. — Скоро буду дома.

Я в рекордные сроки свернул на подъездную дорожку благодаря в равной мере агрессивному вождению и V-образному восьмицилиндровому двигателю. В дверях меня встречали три счастливые мордашки, при виде которых я тут же растаял.

— Папочка! — Джереми мигом раздвинул своих братьев и вжался носом в сетку внутренней двери. — Папочка дома!

Сэм отпер дверь и придерживал ее, пока я быстрым шагом подходил к дому.

— Привет, пап. Я на бейсбол опоздаю.

— Не-а. — Я подхватил Джереми на руки и ловким движением взъерошил волосы Кейдену. — Ты же знаешь, как я вожу. Мы еще и рано приедем.

— Если выживем, — сказал Сэм со смешком.

— Ноа?

Бет спустилась по лестнице, одетая в черный брючный костюм, ее волосы были собраны в тугий хвостик. Лицо ее озарилось, когда она увидела меня в дверях.

— Иди и продай этот чертов дом, — улыбнулся я, встретив ее на полпути через гостиную и поцеловав в лоб.

В ее глазах засверкало обожание, и на миг она замерла, зачарованная.

— Точно. Дом. Пора бежать. — Бет подхватила висевшую на крючке сумочку и забросила ее на плечо. Она вдвела в уши сережки, пока Джереми тянул ее за штанину. — Ты точно не против выручить с секциями? Я знаю, дел много.

— Да я же фактически Суперпапа, — пожал плечами я. — И ты это знаешь.

Тут на меня запрыгнул Кейден, повиснув на плече, как мартышка.

Бет тихо хихикнула и разгладила ткань брюк.

— Ну тогда ладно. Я вернусь домой раньше вас. Хотите, ужин приготовлю?

Я покачал головой, закидывая шестилетку на плечо. Кейден радостно завизжал, молотя своими крохотными кулачками по моей спине.

— Я что-нибудь прихватчу по пути домой. А ты расслабься. Насладись часом-другим без четырех несносных мальчишек, которым вечно что-нибудь от тебя нужно. — Я подмигнул ей и подался вперед за новым поцелуем.

— А ты точно настоящий? — пошутила Бет, отстраняясь. Она надела туфли на шпильках и в последний раз взглянула на меня. Ее шоколадно-карие глаза все еще искрились. — Не терпится поболтать сегодня вечером.

Я незаметно шлепнул ее по попе, когда она проходила мимо.

— Договорились, — согласился я.

— Не обижайте отца, — наказала Бет трем нашим мальчикам, направляясь к входной двери, ее глаза все еще не отрывались от меня. — На вид он, может, и крутой, но вы же знаете, что внутри он очень чувствительный.

Яростный взгляд, который я на нее бросил, по большей части был шутивным.

— Ты заплатишь за эту наглую ложь.

— Жду не дождусь, — сказала она, усмехнувшись. — Всем до вечера. Удачи на игре, Сэм.

— Пока! — завопил Кейден, прыгая вверх и вниз.

— Мы так сильно опаздываем, — посетовал Сэм.

— Мапочка! — Джереми разразился слезами, когда Бет исчезла за дверью.

Я моргнул, на мгновение чуть не вырубившись. Затем мигом перешел в «режим отца» и снова взял сына на руки.

— Обувайтесь, ребятки. Нам пора.

Сэм схватил свою перчатку кетчера и рюкзак, одновременно отражая удары Кейдена по своей руке. Джереми продолжал выть у меня на руках, отчаянно протягивая ладошки к двери.

А вырубиться было бы даже и неплохо.

Сделав глубокий вдох, я напомнил себе о титуле Суперпапы. Так что тридцать секунд спустя я умудрился запихать всех трех мальчиков во внедорожник, и мы направились на бейсбольный матч Сэма, по пути забросив Кейдена на карате. Моя рука свисала из окна, между пальцами болталась сигарета. Под давлением я всегда курил одну за другой.

Когда на заднем сиденье вновь заиграла поставленная на повтор песенка *«Бейби Шарк»*, я с ненасытной жадностью втянул в легкие сладкий дым.

Под *«Бейби Шарк»* я уж точно курил одну за другой.

— Футбол! — Джереми счастливо показал пальчиком на игровое поле, когда мы свернули на парковку. Он в предвкушении захолопал в ладошки, подпрыгивая на сиденье. — Сэмми играть!

— Это бейсбол, дружище, — пробормотал я, не вынимая изо рта сигареты. Я растер ее ботинком об асфальт, когда мы припарковались, и помог мальчишкам выйти из машины.

— Пока, пап! — бросил Сэм, припустив в сторону своего тренера.

— Ни пуха ни пера, Сэмми! — прокричал я в ответ.

Джереми поднял на меня взгляд, его глаза округлились от беспокойства. Его маленькие пальчики обернулись вокруг моего указательного пальца.

— Сэмми не хочет бобо.

Я хохотнул и понес Джереми к трибунам, кивком головы приветствуя других родителей, мимо которых мы проходили. Я привык к пытливым и обожающим взглядам. Обычно Бет была тем родителем, который отвечал за все внеурочные занятия, так что мое присутствие всегда порождало сплетни и пристальное внимание.

Поднявшись на самый верхний ряд скамей, я уселся рядом с парой, жившей на нашей улице, — Дарлой и Кеном Нивенс. Их сын, Харрисон, ездил вместе с Сэмом на школьном автобусе, и эти двое мальчишек стали добрыми друзьями.

— Здорово, — сказал Кен, протянув мне руку, когда я подошел.

Я попытался не уронить ерзающего трехлетку, который как раз пытался провернуть впечатляющий побег. Перенеся вес ребенка на другую руку, я ответил на рукопожатие.

— Привет, Кен. Не обращай внимания на мой буйный аксессуар. — Я перевел внимание на женщину с волосами цвета воронова крыла и безупречно нарисованными бровями. Она тесно прижималась к Кену, впиваясь кроваво-красными когтями в его бедро. — Дарла, — поздоровался я.

— Мы все через это проходили, Ноа, — сладко проговорила она. — Не могу сказать, что скучаю по тем временам.

Мне было трудно представить, чтобы у Дарлы Нивенс имелись хоть какие-то материнские инстинкты. Пускай эта пара всегда дружелюбно относилась